

Отношения между четырьмя великими семьями были весьма тонкими. С виду они могли казаться гармоничными, но на самом деле семьи постоянно соперничали друг с другом.

И сейчас, глядя на то, с каком положении находится глава семьи Шуй, остальные три семьи невольно порадовались постигшему его несчастью.

Его забавный вид заставил всех присутствующих давиться от смеха.

Фэн Чу Гэ тоже посмотрела на него и уголки ее губ приподнялись в улыбке.

Затем ее взгляд сместился на стоящую в сторонке Шуй Юй-эр.

Ее улыбка стала еще шире...

— Барышня Шуй, похоже ты боишься сделать это самостоятельно... Но если ты не сможешь сделать это, то нарушишь условия игры и прослывешь бесчестной. В таком случае, я тебе помогу...

Как только Фэн Чу Гэ договорила, она взмахнула рукой...

Сильный порыв ветра сорвал меч с пояса стоявшего неподалеку стража.

Длинный меч сверкнул холодным светом.

Когда Шуй Юй-эр увидела в руке Фэн Чу Гэ меч, у нее чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

Она задрожала всем телом, отступая назад.

Фэн Чу Гэ появилась перед Шуй Юй-эр внезапно как удар молнии, не позволяя ей увернуться.

Клинок отражал солнечные лучи, отбрасывая блики холодного света...

Взмах меча — и холодный свет ослепил всех присутствующих.

В то же самое время послышался крик боли Шуй Юй-эр...

— А-аа-аа...

Через некоторое время Фэн Чу Гэ, наконец-то, остановила свою руку.

Она отбросила меч, и отошла на пару шагов.

Посмотрев на Шуй Юй-эр, она хлопнула в ладоши.

— Что ж, барышня Шуй, такая ничтожная услуга с моей стороны не стоит благодарности!!

Все присутствующие почувствовали, как витающий в воздухе аромат цветов смешался с густым запахом крови.

Люди, еще до недавнего времени ведущие себя так шумно, снова затихли...

Эта женщина...

Она на самом деле осмелилась изуродовать лицо Шуй Юй-эр?!

В этот момент Шуй Юй-эр встала, с ее лица капала кровь.

На обеих щеках когда-то нежного как цветок и изысканного как нефрит лица сейчас было вырезано слово "отброс".

Фэн Чу Гэ приложила немало силы, и буквы были вырезаны глубоко. Казалось, можно даже разглядеть белеющие кости...

Банкет начался лишь недавно, а уже так много всего произошло.

Никто не ожидал такого поворота событий!

Все присутствующие в бесконечном удивлении уставились на Фэн Чу Гэ.

Кто бы мог подумать, что женщина, о которой ходили слухи, что она ничтожество, окажется столь свирепой!!

— Быстрее, пусть барышне Шуй окажут медицинскую помощь, — поспешно приказал император, который первым пришел в себя.

Сначала он просто хотел посеять раздор между четырьмя семьями.

Но в такой ситуации, кто знает, возможно императорская семья тоже не сможет остаться в стороне...

В конце-концов, Шуй Юй-эр пострадала во дворце.

Следуя приказу императора Тяньди, пришли люди и забрали Шуй Юй-эр, чтобы обработать ее раны.

Однако, все присутствующие понимали, что глубокие раны, нанесенные тяжелой рукой Фэн Чу Гэ невозможно излечить ничем, за исключением алхимических зелий или чудесных снадобий.

Красоту Шуй Юй-эр уже не вернуть.

Фэн Чу Гэ проводила глазами Шуй Юй-эр и ее алые губы изогнулись в холодной улыбке.

Не обращая внимания на изумленные взгляды толпы, она спокойно направилась к своему месту.

Когда Фэн Чу Гэ уселась, стоявшая позади нее Цзы Лань, не скрывая радости, воскликнула:

— Госпожа, вы с ней еще слишком мягко обошлись! Если бы я была на вашем месте, то покрыла бы меч ядом, чтобы ее лицо нагноилось... Кстати, госпожа, разве вы недавно не приготовили такой яд?

Когда Фэн Чу Гэ услышала слова Цзы Лань, она слегка приподняла веки и возразила:

— Сколько раз тебе еще говорить, Цзы Лань? Мы — пацифисты. Как ты можешь быть такой жестокой и кровожадной?